

Тот голос звучал весьма мягко:

— Ты совсем меня не помнишь, как грустно.

С этими словами человек снял маску с лица, и Си Чжэнь удивился:

— Сяо Сюй.

Сяо Сюй сказал:

— Мне просто скучно, вот и решил навестить тебя.

Си Чжэнь был удивлён:

— Разве не должно сейчас проходить Собрание боевых искусств? Ты ведь сын главы союза, разве не пойдёшь участвовать?

Сяо Сюй вдруг замолчал, отвернулся, его взгляд стал сложным, и он тихо произнёс:

— Так вот как судьба распорядилась.

Си Чжэнь услышал это, но не понял, что это значит, и спросил:

— С тобой всё в порядке?

Сяо Сюй встал, убрал кисть меча и сказал:

— Сяо Сюй — это моё детское имя, кроме тебя его никто не называл. В присутствии других зови меня Чэн Минъи, а наедине можешь называть меня по-старому.

Си Чжэнь обрадовался:

— Конечно, можно.

Чэн Минъи посмотрел на чистое голубое небо и сказал:

— Если я не ошибаюсь, мы с тобой ровесники, тебе сейчас должно быть шестнадцать?

Си Чжэнь удивился:

— Как совпало.

Чэн Минъи спросил:

— Твой учитель говорил, что если ты сможешь продержаться против меня сто ударов, то сможешь выйти в мир. Я думаю, мы могли бы вместе отправиться в путь, ведь после возвращения я тоже ушёл в затворничество, чтобы учиться боевым искусствам.

Си Чжэнь подумал:

— Хорошо.

Чэн Минъи, увидев, что Си Чжэнь согласился, улыбнулся ярче солнца:

— Замечательно, такой красавец будет сопровождать меня, я действительно рад.

Си Чжэнь рассмеялся:

— Не подшучивай надо мной.

Чэн Минъи внимательно посмотрел на него:

— В детстве я не замечал, но теперь, после всех лет в горах, ты стал таким утончённым, больше похож на благородного юношу, чем на наследников знатных семей.

Си Чжэнь, видя, как Чэн Минъи пристально смотрит на него, заметил слезинку у его глаза и с удивлением сказал:

— Раньше у тебя, кажется, не было этой слезинки.

Чэн Минъи резко встал, его голос стал тише:

— Она была, просто не была заметна, выросла вместе с человеком.

Си Чжэнь, у которого не было ничего подобного, удивился:

— Бывает и такое?

Чэн Минъи рассмеялся:

— Что ты, до встречи с тобой я и не знал, что в Храме Пяомяо могут воспитывать таких благородных юношей.

Си Чжэнь встал и развёл руками:

— Я не настоящий благородный юноша, я просто бродяга из мира боевых искусств, к счастью, учитель взял меня под своё крыло. Он сказал, что я могу спуститься с тобой с горы, но я хочу сначала сразиться с учениками нашей школы. Раньше учитель всегда говорил, какие они сильные, и я хочу испытать их.

Чэн Минъи ответил:

— Хорошо.

Но затем добавил:

— Я буду ждать тебя внизу.

Си Чжэнь удивился:

— Ты не пойдёшь посмотреть?

Чэн Минъи ответил:

— Я лучше оставлю им лицо, не хочу видеть, как они проигрывают, иначе не знаю, что со мной будет.

Си Чжэнь рассмеялся:

— Я не настолько силён, к тому же мы уже сразились, и я потратил много сил. Даже если я выиграю, с тобой ничего не случится, ведь мы сразились вничью, а они тебе не смогут

противостоять.

Чэн Минъи ждал его в гостинице до следующего утра. Утром, спустившись вниз, он увидел Си Чжэнь, который улыбался ему. Чэн Минъи заметил, что вчера он был прав: Си Чжэнь, с собранными в пучок волосами и в белом одеянии, на фоне восходящего солнца казался слегка розовым. Чэн Минъи вспомнил решимость того юноши шесть лет назад и, глядя на нынешнюю мягкость в его характере, почувствовал, как сердце его слегка дрогнуло. Он тихо спросил:

— Сражался?

Си Чжэнь ответил:

— Старшие на горе поддавались мне, поэтому я смог спуститься.

Чэн Минъи подумал: «Они говорят, что поддавались, но кто бы действительно стал это делать?»

Чэн Минъи посмотрел вдаль и сказал:

— Рассвет только начинается, самое время отправиться в путь.

Фиолетово одетый человек, видя, что Си Чжэнь молчит, сказал:

— Похоже, ты признаёшь это, но позволь мне вытереть тебе лицо.

В этот момент слуга принёс таз с водой, в котором плавали свежие лепестки цветов. Он медленно вытирал лицо Си Чжэнь влажным полотенцем, словно это был бесценный фарфор. Си Чжэнь чувствовал себя крайне некомфортно и резко сказал:

— Тебе действительно скучно.

Фиолетовый человек резко остановился, его голос звучал обиженно:

— Я стараюсь изо всех сил, а ты всегда не ценишь этого. Тебе не нравится, как я к тебе отношусь, а как насчёт Чэн Минъи? Говорят, вы были как братья, похоже, это всего лишь слухи?

Си Чжэнь холодно ответил:

— Он не будет вести себя так, как ты.

Фиолетовый человек усмехнулся, не комментируя, и принёс что-то:

— Ты ещё не ел? Выпей кашу.

Фиолетовый человек продолжил кормить его, и когда Си Чжэнь закончил, он сказал:

— Я поел, ты можешь уйти?

Фиолетовый человек с радостью ответил:

— Вчера я обещал прочитать тебе пару историй, и я обязательно сдержу своё слово.

— Я уже принёс книги, вот их названия: [Тайная история меча Юньцзэ], [Меч Юньцзэ и меч

Осенней Воды], [Мои истории с Си Чжэнем]...

Си Чжэнь почувствовал невероятный стыд. Он не знал о существовании таких книг, и когда человек начал зачитывать названия, его лицо покраснело до предела.

Голос фиолетового человека не прерывался:

— Начнём с [Тайной истории меча Юньцзэ]. На самом деле, в этой книге всё описано довольно правдиво. Там говорится о том, как ты вышел в мир, и как раз в то время появился похититель девушек. Ты спас одну из них, и она влюбилась в тебя, поклявшись выйти за тебя замуж. В одну лунную ночь ты отказал ей, и с тех пор она возненавидела тебя, объединилась с похитителем и обвинила тебя в домогательствах. Потом ты пытался объясниться, но она подсыпала тебе зелье, которое получила от похитителя. А почему похититель помог ей? Потому что он ненавидел тебя за твою красоту, которая завладела сердцем девушки. И та ночь была... весьма интересной. После этого ты убил похитителя, а девушка ушла в монастырь, верно?

Си Чжэнь выслушал это с каменным лицом. Фиолетовый человек сказал:

— Что с тобой? Я просто читаю то, что написали о тебе другие. Некоторые считают это правдой, это не я придумал.

Си Чжэнь вздохнул:

— Так вот как всё было. Похититель действительно существовал, и я спас ту девушку, но ничего не произошло. Мы с Чэн Минъи отвели похитителя в его клан, и его больше не выпускали. Позже, когда я снова оказался в тех краях, я узнал, что девушка ушла в монастырь. Её отец не сказал мне причины, только что она разочаровалась в мирской жизни. Теперь я понимаю, что она ушла из-за сплетен и домыслов. Смешно, что я действительно поверил, что она разочаровалась.

Фиолетовый человек сказал:

— Слухи, повторенные трижды, становятся правдой. Вот и она ушла в монастырь.

— Вторая история о том, как ты сражался с ученицей из секты Бишуй Цинсяо. Вся секта состоит из женщин, и та, с кем ты сражался, была младшей сестрой. Ты и Чэн Минъи влюбились в неё, и между вами началась вражда. В итоге девушка влюбилась в свою старшую сестру, и вы оба остались ни с чем, но зато снова стали друзьями, ещё ближе, чем раньше.

Голос Си Чжэня стал горьким:

— Она действительно пришла сразиться. Если не получалось с первого раза, она пробовала снова. Мы сражались сотни раз, и я, и Чэн Минъи восхищались ею. В итоге она ушла, чтобы продолжить свои тренировки.

Фиолетовый человек продолжил:

— Третья история о том, как ты бросил вызов тридцати двум школам. Ты победил каждую из них и однажды заявил, что тридцать одна школа ничтожна по сравнению с Храмом Пяомяо. Это вызвало всеобщее возмущение, но ситуация утихла из-за выборов главы союза. Тебе тогда было всего шестнадцать, и ты мог бы участвовать, но из-за своей преданности Чэн Минъи ты отказался от этого шанса. Иначе Чэн Минъи никогда бы не стал главой союза.

Си Чжэнь ответил:

— Я не умею справляться с мелочами, и мне не нравится быть связанным должностью главы союза, поэтому я не участвовал.

Фиолетовый человек пожал плечами:

— Ладно, похоже, в этой книге много преувеличений. Я не буду её читать. А вот вторая книга, [Меч Юньцзэ и меч Осенней Воды], достать её было непросто. Сейчас это единственный экземпляр, написанный специально для нескольких людей. После написания она не распространялась, и они боялись, что ты её увидишь. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы достать её.

Си Чжэнь внутренне содрогнулся, предчувствуя недоброе. И действительно, фиолетовый человек не стал читать вслух, а вместо этого прижался к уху Си Чжэня и начал шептать слова, полные страсти и нежности. Книга была наполнена описаниями близости и любовных сцен. Си Чжэнь усмехнулся:

— Ты настоящий безумец.

Фиолетовый человек засмеялся низким голосом:

— Неужели ты действительно питаешь чувства к Чэн Минъи? Здесь описаны все твои скрытые мысли.

[Авторское примечание: Строка «Ломай зеркало, но не измени свет, падает ландыш — не утрачивает аромат» из стихотворения Мэн Цзяо «Подарок на прощание Цуй Чуньяну». «Цзинлань» (зеркало и орхидея) взято из первых двух иероглифов.]

<http://bllate.org/book/16277/1465618>